

ет слова в группы по морфологическим признакам. Например, в именную группу он включает слова, называемые им «noun-like words» (дом, большой, он). Конечно, теория эта спорна, но очень любопытна и представляет интерес для лингвистов.

В статье Р. Панхерста «Торговля Северной Эфиопии в XIX — начале XX веков» дается подробный экономический обзор Эфиопии, ее рынков, их специализации, товаров, их цен, торговых путей и караванов, денег и валютного курса. Эта работа должна заинтересовать экономистов и историков.

Новое периодическое издание Эфиопии «Journal of Ethiopian Studies», безусловно, будет способствовать знакомству читателей разных стран с Эфиопией и служить делу распространения научных сведений об этой интересной стране.

К. Калиновская

НАРОДЫ АМЕРИКИ

M. Huxley and C. Сара. *Farewell to Eden*. New York, 1964, 241 стр.

«До свидания рай» — так называется эта книга, посвященная современному положению индейцев Перу. Ее автор М. Хаксли вместе с фотографом К. Капа побывал в 1961 г. у нескольких индейских племен (амахауака, амаракаери, тукуна), живущих в перуанских лесах, а также познакомился с бытом индейцев, населяющих трущобы на окраинах Пукальпы, одного из крупных торговых центров восточного Перу, и собрал интересный материал.

В своей книге М. Хаксли довольно подробно характеризует социально-экономическое положение индейцев восточного Перу в конце XIX — начале XX в. и в настоящее время.

Привлекая документальные материалы, он во многих местах книги резко осуждает жестокости и насилия, которым подвергались индейцы в период каучукового бума. Хаксли отмечает, что в этот период белые порабощали целые племена индейцев, что совершались походы в индейские селения с целью захвата женщин и детей для последующей продажи их в рабство, что все это привело к значительному уменьшению численности индейского населения.

Весьма интересно соображение автора, что отсутствие в недавнее время у ряда племен восточного Перу, например амахауака, устойчивых общин связано с тем, что прежде существовавшие деревни в период каучукового бума были разрушены охотниками за индейцами. Индейцы, бежавшие от преследований, прятались мелкими группами в наиболее глухих уголках леса. В результате индейские общины у амахауака расщепились на отдельные экономически не зависящие друг от друга мелкие семейные группы.

Переходя к современности, Хаксли отмечает, что и сейчас быть индейцем — значит подвергаться обману, обсчету, запугиванию и другим несправедливостям. Индейцы, живущие в сельской местности, постоянно находятся в долговой кабале у своих «патронов» — владельцев земель и торговцев. При торговых операциях индейцев систематически обчитывают. Так, в Икитосе ружье стоит столько же, сколько 50 кг каучука, торговцы же дают его индейцу в обмен на 1000 кг каучука, т. е. в 20 раз большую сумму.

До сих пор в перуанской монтанье существует в широких размерах рабство. За ружье и коробку патронов можно купить мальчика или девочку. Рабы в основном используются как прислуга в доме. По свидетельству М. Хаксли, многие белые имеют рабов. В результате притеснений индейцы при первой возможности покидают свои селения и поселяются в трущобах на окраинах городов. Обитатели этих трущоб живут в крайней нищете. Они питаются хуже, чем индейцы сельской местности, одеваются в лохмотья, детская смертность среди них достигает 50%, но они избавлены от долговой кабалы. В основном индейцы — жители городских трущоб — являются поденными рабочими. Ссылаясь на обследование жителей этих трущоб, проведенное миссионерами, Хаксли пишет, что никто из них не захотел признать себя индейцем, и все как один отрицали свое родство с живущими недалеко от города индейскими племенами. Хаксли, на наш взгляд, верно отмечает, что отказ от индейского происхождения, стремление во всем походить на неиндейское население связаны с той расовой дискриминацией, которой подвергаются индейцы в Перу.

Другим важным фактором ассимиляции индейцев монтаньи является служба в армии. Прослужив два года, индеец обычно бегло говорит по-испански, знакомится с принятыми среди неиндейцев нормами поведения и при демобилизации получает удостоверение, что он перуанец.

Напротив, фактором, препятствующим ассимиляции, является деятельность сельских «патронов», которые, исходя из своих экономических интересов, противятся «пе-

руанизации» индейцев. И в настоящее время в перуанской монтанье живет значительное число индейцев, сохраняющих племенную организацию. Какое же будущее их ждет?

Сами лесные индейцы, по наблюдениям М. Хаксли, стремятся ассимилироваться, чтобы избавиться от расовой дискриминации, но в результате они превращаются или в пеопов или в столь же нищих поденных рабочих городов и, оставаясь «неполноценными людьми» в глазах господствующего общества, становятся такими и в своих собственных глазах, так как утрачивают уважение к своей самобытной культуре. Все это приводит к культурной и физической деградации индейцев. Хаксли считает это неизбежным результатом столкновения индейцев с господствующим обществом. По его мнению, можно лишь стремиться несколько уменьшить для индейцев ту цену, которую они платят за аккультурацию. По мнению Хаксли, облегчить процесс вхождения индейцев в «господствующее общество» призваны религиозные миссии из развитых стран и прежде всего США. По утверждению Хаксли, и в этом с ним никак нельзя согласиться, сами латиноамериканские страны не способны помочь своим отсталым национальным меньшинствам. Для этого они (эти страны) не имеют ни необходимых средств, ни обученных кадров. Но Хаксли умалчивает, почему так бедны страны Латинской Америки, умалчивает о том, как грабят монополии Соединенных Штатов латиноамериканцев.

Весьма интересны в книге М. Хаксли его наблюдения над деятельностью миссионеров различных толков среди индейцев.

Так, М. Хаксли отмечает, например, что католические миссионеры стремятся к тому, чтобы индейцы монтаньи полностью ассимилировались и утратили свою национальную специфику. Напротив, некоторые протестантские миссионеры стремятся максимально оградить свою паству от всяких контактов с внешним миром, сохранить ее в первобытной первозданности. При этом каждое из этих противоположных миссионерских течений убеждено, что только его программа служит благу индейцев.

Сам автор считает, что истина лежит где-то посредине и что необходимо одновременно и готовить индейцев к вхождению в перуанское общество, и бережно сохранять все лучшее в их самобытной культуре. Что очень интересно, он призывает миссионеров теснее связать свои программы духовного воздействия на аборигенов с экономической действительностью индейской жизни, потому что «образ жизни, который вынужден вести человек, в основном определяет и то, кем он может стать и физически и духовно». Таким образом, М. Хаксли здесь по сути дела присоединяется к известному марксистскому тезису — «бытие определяет сознание».

По его мнению, неважно, будут ли действовать среди индейцев католические или протестантские, буддистские или мусульманские миссии. Лишь бы они не ограничивались проповедью религии, а содействовали экономическому и культурному возрождению индейцев. Это призыв человека, по-видимому, искренне желающего блага индейцам, но явно переоценивающего роль религиозных орденов в современном мире. К тому же М. Хаксли и сам не очень верит в действенность своего призыва. И, по сути дела, основной вывод книги сводится к утверждению, что в условиях современной перуанской действительности невозможно решить индейскую проблему. Вывод, с которым трудно не согласиться.

Л. Файнберг